

ПОБЕДА бедности

В конце июня на сайте Организации Объединенных Наций (ООН) появился отчет, подготовленный российскими властями. Представители Аналитического центра при правительстве России в сотрудничестве с Минэкономразвития, МИДом, Росстатом и другими ведомствами отчитались о полной победе над бедностью. По их данным, в России почти не осталось людей, которых можно отнести к категории «абсолютно бедных». Категория эта, к слову, введена Всемирным банком и включает в себя тех, чьи доходы не превышают 1,9 доллара в день. «В России население, имеющее столь низкие денежные доходы, практически отсутствует», - торжественно заявляет документ.

Люди в бедности привыкают к ней, свыкаются с ней и даже перестают считать себя бедными, создавая ту самую радужную картину, о которой отчитываются российские власти перед ООН. А между тем, материальная обделенность рождает и духовное обнищание, вырваться из которого могут только единицы.

Остается только догадываться, в какой именно России нет бедных. Возможно, в той России, что владеет нефтяными вышками и газопроводами, бедные действительно отсутствуют. А вот у остальных россиян, согласно исследованию, проведенному научно-техническим центром «Перспектива», дела несколько похуже. Данные июньского опроса свидетельствуют, что количество людей, имеющих доход ниже 5 тысяч в месяц, выросло до 8,1 % (еще в феврале их было 6,9 %). И, если применять методику Всемирного банка, это и есть категория «абсолютной бедности».

Почему более 8 % населения страны внезапно превратились в статистическую погрешность – непонятно. А вот почему происходят такие процессы – предельно ясно. Реальные доходы населения падают шестой год подряд, минимальный размер оплаты труда едва превышает 12 тысяч рублей. И именно на такой доход вынуждена выживать почти половина россиян.

Если же при подсчете доходов населения пользоваться понятием модальной (то есть наиболее распространенной), а не средне-статистической зарплаты по региону, то ситуация будет выглядеть еще хуже. Около трети рабочих мест предусматривают зарплату, достаточную для выживания только одного человека, и при наличии у работающего даже одного ребенка она превращается в копейки, которые не дотягивают даже до нищенского уровня прожиточного минимума. И вот тут выясняется самое страшное.

Большие проблемы маленького человека

«Бедность – не порок, – говорил небезызвестный персонаж Достоевского, – ... Но нищета, нищета – порок». Увы, но полтора века спустя страшный порок нищеты продолжает расползаться по стране, принимая все более и более чудовищные формы. И, пожалуй, самой чудовищной формой нищеты стала детская нищета.

Как уже говорилось выше, почти треть зарплат в России – это минимум, на который невозможно прокормить даже одного

Обреченные бедностью

Беда и бедность – слова однокоренные. А для современной России и практически синонимичные. Катастрофический уровень бедности, охватывающий значительную часть населения – это настоящая беда. Беда, которую принято не замечать и замалчивать. Однако существующий уровень бедности в стране – не что иное, как бомба замедленного действия, готовая взорваться при жизни уже следующего поколения.

ребенка. Все демографические программы и слащавые речи о сохранении «семейных ценностей» разбиваются об ужасный факт – рождение детей в абсолютном большинстве случаев приводит молодую семью к нищете. Уже больше года назад министр труда и социальной защиты Максим Топилин признался, что 80 % людей с доходами ниже прожиточного минимума – это семьи с детьми. Дети до 16 лет – это более 30 %

от группы малоимущих. На сегодняшний день ситуация не изменилась – бедными являются более половины многодетных семей. Каждый пятый ребенок страны живет в условиях крайней бедности.

Огромная часть населения, являясь по всем параметрам крайне бедной, таковыми себя не считает. Люди смиряются с теми условиями, в которых оказались, загоняя себя в еще большую ловушку.

сти, каждая третья семья не может позволить себе покупку второй пары обуви на каждого члена семьи, каждый десятый ребенок лишен полноценного и разнообразного питания, так как 10 % россиян не хватает денег даже на продукты.

Ужасающая бедность детей стала особенно заметна в период самоизоляции, когда выяснилось, что значительное количество учеников российских школ не имеют дома персонального компьютера, а некоторые – даже телефона. И это – о городских школьниках. Что же говорить о детях на селе, где большая часть населения – люди с ужасающе низкими доходами?

Стоит упомянуть еще один пугающий факт. Большинство из тех, кто относятся к группе людей, живущих в крайней бедности, имеют зарплату. То есть речь идет не о маргиналах, выживающих на пособия, не о мигрантах, чьи доходы сложно отследить. Речь идет о российских гражданах, честно исполняющих свои обязанности. Более того – зачастую имеющих высшее образование. Самые низкие зарплаты в сфере культуры, науки, здравоохранения и образования. Получается, что самыми малооплачиваемыми в нашей стране являются люди интеллектуального труда. А это, в свою очередь, приводит к еще одной проблеме.

Гомеостаз нищеты

Вернее, сразу к двум проблемам. Первая – это банальное понижение качества труда у специалистов данных сфер. Многие из них, чтобы хоть как-то удержаться на плаву, работают на полторы-две ставки и сверхурочно. От переработок и хронической усталости

сти снижается как качество работы, так и качество жизни, а сами люди, в конечном итоге, стано-

сти привыкают к ней, свыкаются с ней и даже перестают считать себя бедными, создавая ту самую радужную картину, о которой отчитываются российские власти перед ООН. А между тем, материальная обделенность рождает и духовное обнищание, вырваться из которого могут только единицы.

Бездонное дно

И бедность, и нищета – понятия сложные и крайне растяжимые. Низкий социальный статус складывается не только из небольшого дохода. Бедность опре-

Чувство собственного бессилия и бесправия, пожалуй, ничуть не меньший показатель бедности, нежели просто низкий доход.

ноту росту. Потому что совершать открытия в полуразрушенном НИИ трудно. Потому что искренне заботиться о больном, получая 14 тысяч в районной больнице, трудно. Потому что учить других детей, когда своим детям нечего есть, очень трудно.

Отсутствие полноценного отдыха, невозможность повышения квалификации, утрата мотивации и веры в будущее среди людей интеллектуальных профессий приводит к другой, косвенной, но не менее крупной проблеме. Статус образованного человека перестает быть высоким, роль учителя, врача или ученого перестает вызывать уважение. А в обществе, где интеллектуальный труд обесценен, невозможно развитие.

И первыми это понимают дети. Те самые дети, что растут в нищете. Те, что видят бедность учителей и бесперспективность малых городов. Те, что с самого детства привыкают к выживанию – и привыкают к бедности.

Гомеостаз – понятие из учебника биологии, однако применимо оно и ко многим социальным процессам. Стремление некой среды воспроизводить себя, сопротивляться влиянию извне делает российскую бедность не просто общественной проблемой, а настоящей бедой. Люди в бедно-

деляется и типом жилья, и доступом к разного рода благам, в том числе даже таким, как качественная медицина или образование. Наконец, бедность влияет на восприятие своего места в жизни и своей значимости для общества. Рожденные в бедности люди изначально оказываются лишены многих возможностей, в том числе таких, как удовлетворение культурных потребностей и самореализация. Не имея доступа к качественному образованию и мотивации к саморазвитию, они пополняют ряды низкоквалифицированных работников и становятся еще беднее. Коварство этого порочного круга не только в воспроизводстве нищеты, но и в том, что люди не замечают сопутствующих любой нищете явлений.

И в этом особый парадокс российской бедности. Огромная часть населения, являясь по всем параметрам крайне бедной, таковыми себя не считает. Люди смиряются с теми условиями, в которых оказались, загоняя себя в еще большую ловушку. Между тем, понятие среднего класса предусматривает не только наличие стабильного дохода, но и, например, достойные жилищные условия. В нашей же стране более 3,5 млн человек проживают в аварийных домах (по

прогнозам экспертов, до 2035 года количество непригодного для жизни жилья в России будет в три раза превышать количество расселений). 2,8 млн граждан (то есть каждый 50-й) живет в коммунальной квартире, еще 2,6 млн обитают в общежитиях. Только 44 % домов в нашей стране оборудо-

вано всеми базовыми видами благоустройства (свет, отопление, горячая вода, туалет, ванная, кухня). 1,5 млн домохозяйств не имеют электричества, 13 млн – горячей воды. Каждый пятый житель России не имеет доступа к централизованной канализации, причем огромная часть этих людей – дети. Согласно исследованию Росстата, к системе канализации не подключены 40,9 % семей с тремя и более детьми.

Другим существенным, однако неочевидным для большинства россиян признаком бедности является социальная незащищенность и практически полное отсутствие трудовых прав. Огромное количество россиян работают неофициально, без заключения трудовых договоров. Трудовые права таких сотрудников повсеместно нарушаются – им не оплачивают отпуска и больничные, задерживают или вовсе не выплачивают зарплату. Многие из них живут в постоянном страхе быть уволенными по прихоти руководителя. А чувство собственного бессилия и бесправия, пожалуй, ничуть не меньший показатель бедности, нежели просто низкий доход.

В России проживают 18,6 млн людей, чьи доходы ниже прожиточного минимума. Однако бедных в стране гораздо больше. Социологи уверены – если применить к подсчету российской бедности депривационный метод, берущий за основу не абсолютные доходы, а доступность качественного питания, медицинских услуг и качественного образования, то количество бедных увеличится почти вдвое. И огромную часть этой категории составят дети.

У социального дна не может быть предела – каждое поколение при сохранении текущих реалий будет образовывать все более и более глубокое болото бесперспективности. Но падать всегда проще, чем подниматься. Путь от космических высот до церковной паперти наша страна прошла за тридцать лет.

Сколько же займет путь обратно?

Анастасия Лешкина